

Когда дела вошли в стабильное русло, людям стало легко заскучать.

Су Юньси увеличил своё рабочее время до пяти дней, а выходные использовал для торговли с Белым Тигром и Рыжей Лисой. Но даже при таком плотном графике он не чувствовал, что его жизнь стала очень уж насыщенной.

Благодаря усилиям Эсперов различных стихий, за пределами базы было расчищено более тысячи му плодородных земель для посева. Бамбук, который Су Юньси постоянно поставлял, ударными темпами превращался в бамбуковые дома, длинные скамейки и беседки. Благодаря «стараниям» Су Юньси и Юй Бай, в Безопасном Пункте был даже создан скотный двор, специально предназначенный для разведения съедобных животных.

К концу октября Су Юньси почувствовал, что его Пространственное хранилище уже не так важно. В конце концов, в отличие от оригинального романа, где Юй Бай в одиночку обеспечивал продовольствием миллионы людей, Су Юньси, этакий «талисман», непонятным образом стимулировал выживших к самостоятельной деятельности. Рабочий энтузиазм внутри и снаружи базы был необычайно высок, и люди вполне могли прокормить себя сами.

Это было немного неловко. Переселиться в апокалиптический роман и зажить пасторальной жизнью — это, конечно, неплохо, но всё равно чего-то не хватало.

Как нормальный человек, как обычный человек, который был таковым более двадцати лет, Су Юньси, если бы мог выбирать, двумя руками был бы за то, чтобы не сталкиваться с зомби.

Все вносили свой вклад в выживание человечества: сражения на передовой были вкладом, и тыловое обеспечение тоже было вкладом.

Пужинав, Су Юньси вернулся в свою комнату, запер дверь и вошёл в ванную, а оттуда — в Пространственное хранилище. По мере того как военные и государственные структуры присылали всё больше белых осколков, лотос у истока реки вырос до размеров таза. Теперь он мог ежедневно очищать более тысячи кристаллов первого уровня. Однако, как показал эксперимент Су Юньси, при очистке кристаллов второго уровня он мог очищать их всего около десяти штук в день по реальному времени.

За почти месяц экспериментов Су Юньси заметил, что пищей для повышения уровня этого лотоса служила та самая негативная энергия, которую люди называли вирусом. Говорят, лотос выходит из грязи незапятнанным, но тут было ощущение, что он, наоборот, процветает за счёт этой грязи.

Су Юньси сел в центре Виктории амазонской, которая выдерживала вес более двухсот килограммов и могла спокойно нести их обоих, его и Юй Бая.

Сидя на лотосе, он привлёк Ци и начал культивацию. Нежные нити очищающей энергии, исходящие от лотоса, проникали в тело Су Юньси, преобразуя суть его способностей.

В Хайчэне, особенно в районе Базы Юньбо, было тихо, почти как в мирное время. Но в других местах войны и конфликты не прекращались.

Прежние Безопасные Пункты теперь в основном переименовались в Базы. Это всего лишь смена названия, но, если задуматься, можно почувствовать скрытый намёк на переход от общественной собственности к частной.

Хуанфу Аотянь, опираясь на первоначальный капитал и последующую дальновидность, стал одним из трёх столпов Базы №2. Две другие силы: одна — государственные (что вполне объяснимо), другая — бывший глава преступного мира города Хайчэн.

Основной клан семьи Хуанфу находился в Имперской Столице, а Хуанфу Аотянь оказался в Хайчэне лишь для обучения вне дома. Как третий и самый любимый младший сын главы клана, Хуанфу Аотянь с детства не знал отказов.

Даже когда наступил Апокалипсис, он не вернулся в Имперскую Столицу из-за пробок и по каким-то своим соображениям, и его развитие в Хайчэне шло неплохо.

Он был в числе первых, кто пробудил способности, и среди тех, кто пробудил способность Огня, его способность была сильнее и могла использоваться дольше. Хуанфу Аотянь не видел в этом ничего странного, ведь он и так был выше других.

Даже его «малышка», с которой он познакомился до Апокалипсиса, преподнесла большой сюрприз: она обладала двойной способностью: Пространственной и Исцеления, причём обе были крайне полезны в начале.

Хуанфу Аотянь не торопился возвращаться в Имперскую Столицу, и это было связано с выдающимися способностями этих двоих. С самого начала Хуанфу Аотянь действительно верил, что сможет создать в Хайчэне свою империю.

Жаль только, что «пощёчина» пришла быстро.

Эсперы появлялись гораздо быстрее, чем он ожидал. Сначала он думал, что Эспер будет один на миллион, ну или хотя бы один на десять тысяч. Государственная пропаганда того времени и все найденные им материалы указывали на то, что появление Эсперов — большая редкость.

Но Хуанфу Аотянь и представить не мог, что всего за месяц Эсперы станут не один на тысячу, не один на сто, а, чёрт возьми, их можно будет производить оптом.

Когда он узнал, что в Четвёртом Безопасном Пункте на другой стороне Хайчэна есть не один, а несколько Эсперов Исцеления, Хуанфу Аотянь смутно догадался, что линия Юй Цзеи может не принести ему той огромной выгоды, которую он представлял. Его собственная скорость повышения уровня была намного выше, чем у других, но скорость Юй Цзеи не уступала ему.

Именно поэтому Хуанфу Аотянь не позволял себе «пренебрегать» Юй Цзеи.

Когда Юй Цзеи сказал, что уходит в уединение, потому что вот-вот достигнет второго уровня, Хуанфу Аотянь был искренне рад.

В итоге он снова получил «пощёчину». Су Юньси из Базы №4 не только раньше достиг второго уровня, но и разработал способ массового создания Эсперов.

В то мгновение Хуанфу Аотянь почувствовал то самое горькое чувство, словно ему было суждено жить в тени соперника.

За эти полгода достижения Юй Цзеи, безусловно, были выдающиеся, но его всегда немного превосходила База Юньбо, бывший Четвёртый Безопасный Пункт. Сначала это был Су Юньси, а теперь даже Е Цзы, второй целитель там, ничуть не уступала Юй Цзеи.

Хуанфу Аотянь знал, почему так происходит. Прошло уже полгода, и даже трёхлетний ребёнок знал, что ключ к повышению уровня Способности — это практика, а Доктор Су Юньси, который первым достиг второго уровня на Базе Юньбо, объявил об этом ещё в самом начале.

Талант Юй Цзеи был, безусловно, выше среднего, иначе, учитывая, что он совсем не выходит на охоту за зомби и редко помогает людям лечиться, он не была бы в первой группе, достигшей второго уровня.

К сожалению, каким бы хорошим ни был талант, если человек не трудолюбив, это бесполезно. Видите ли, то, что может сделать она, могут сделать и другие Эсперы Исцеления. В итоге её талант не очень-то ей и помог.

Юй Цзеи был кротким и униженным перед ним, но он знал о его высокомерии и презрении к обычным людям и его подчинённым. Хуанфу Аотянь не считал это чем-то плохим: способные люди, естественно, имели право быть выше.

Просто Юй Цзеи немного не хватало проницательности, и это его разочаровывало.

То, что Эспер Исцеления второго уровня может помогать обычным людям стать Эсперами, стало общеизвестным фактом. База Юньбо процветала именно потому, что Су Юньси ежедневно мог пробудить по меньшей мере двадцать Эсперов первого уровня. Хотя военные и правительство забирали по восемь мест, оставалось ещё минимум четыре места для обычных людей в очереди.

Это было невероятно: никаких условий, нужно было просто стоять в очереди и брать номерок.

Кроме того, Су Юньси мог быстро очищать большое количество кристаллов, обменивая их по соотношению два к одному, что привлекало всех Эсперов на Базу Юньбо, и их расположение к

нему зашкаливало.

Со стороны могло показаться, что Су Юньси глуп, но это ничуть не помешало ему за полгода стать Первым Целителем страны.

Глядя на фотографию на столе, он видел Су Юньси, который смотрел вдаль и нежно улыбался. Даже на снимке, сделанном издалека, было видно, что кожа этого человека светлая, внешность становится всё более привлекательной, а его элегантный вид вселял спокойствие и радость.

Хуанфу Аотянь провёл пальцем по фотографии, его взгляд был глубоким.

— Аотянь. — Дверь кабинета открылась без стука. Хуанфу Аотянь неторопливо взял лежащий рядом документ и прикрыл им фотографию.

Подняв голову и посмотрев на вошедшего, он приподнял бровь и игриво улыбнулся:

— Моя малыш соскучился по мне?

Юй Цзеи, надув губы, подбежал к Хуанфу Аотяню и бросился ему на шею, не заметив мгновенного отсутствия эмоций в его глазах.

— Аотянь, я так устал, а ты не приходил навестить меня. Я так по тебе соскучился!

Хуанфу Аотянь снова тихо рассмеялся, небрежно взглянув на небо за окном. Сейчас было всего одиннадцать утра, а Юй Цзеи проснулся и пошел работать не раньше девяти или почти десяти.

То есть за всё утро Юй Цзеи работал меньше часа. Зная его пренебрежительное и небрежное отношение, Хуанфу Аотянь мог представить, что этим утром он, вероятно, пробудил не более двух-трёх человек.

С этой мыслью на его лице появилось раздражение. Но когда он снова посмотрел на Юй Цзеи, в его глазах появилось лишь насмешливое выражение.

— Как же ты устал, Цзеи. Что хочешь на обед? Я прикажу приготовить. — Он сделал вид, что небрежно подпёр голову рукой, положив локоть на стол.

Взгляд Юй Цзеи скользнул по его движению и упал на стол, где вертикально лежала большая таблица с распределением трёх основных сил Базы №2.

В самом видном месте красной ручкой было написано количество Эсперов в трёх силах. У государственных сил было пять тысяч Эсперов, и к этой цифре прибавили ещё триста.

У другой силы также было пять тысяч Эсперов, без изменений. Сила Хуанфу Аотяня была в третьей строке, и над ней крупными, жирными, ярко-красными буквами было написано — «Четыре тысячи».

Юй Цзеи вздрогнул, его выражение лица стало немного странным. Хуанфу Аотянь смотрел на Юй Цзеи, делая вид, что не замечает, куда упал её взгляд.

Такой очевидный намёк...

Хуанфу Аотянь думал, что если бы Юй Цзеи действительно любил его так, как показывал, даже если бы это было притворством, его реакцией должно было быть стремление работать усерднее ради него.

Увы, он снова ошибся в Юй Цзеи.

Юй Цзеи улыбнулся, отводя взгляд от цифр. В его глазах была неприкрытая гордость, и он кокетливо прижался к Хуанфу Аотяню.

— Аотянь, мне кажется, я снова улучшил свои навыки, сегодня утром я смог пробудить целых пятерых.

Глаза Хуанфу Аотяня на мгновение загорелись. Пять человек в час, даже если бы он работала всего восемь часов в день, это было бы сорок человек. Но не успел Хуанфу Аотянь по-настоящему обрадоваться, как Юй Цзеи продолжил, не скрывая самодовольства:

— Я ведь так стараюсь ради тебя!~

Если бы тон был более застенчивым, никто бы не усомнился, что это милые мольбы о ласке. Но в глазах и тоне Юй Цзеи сквозила надменность, словно он говорила Хуанфу Аотяню: «Если ты хочешь противостоять двум другим силам, в итоге тебе придётся полагаться только на меня».

Хуанфу Аотянь расхохотался.

— Мой малыш самый лучший, я просто в восторге от тебя. — Он схватил Юй Цзеи за затылок и резко наклонился для страстного поцелуя.

Эта «пылкая страсть», словно он хотел впечатать его в свои кости, заставила Юй Цзеи наслаждаться моментом и становиться всё более самодовольным.

Поэтому он совершенно не заметила холодного блеска, промелькнувшего в глазах Хуанфу Аотяня.

<http://bllate.org/book/14656/1301427>